

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

д.ю.н., профессор

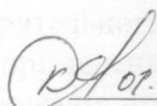
 А.Н. Тарбагаев

«01» 06 2016 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Уголовно-правовая характеристика халатности (ст.293 УК РФ)

Руководитель

01.06.16. доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

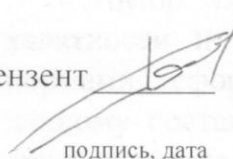
Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Студент

01.06.2016.
подпись, дата

М.А. Григорьева
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата
судья Красноярского краевого суда
к.ю.н., доцент
должность, ученая степень

О.Х. Галимов
инициалы, фамилия

Красноярск 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика халатности.....	5
1.1 Объект халатности.....	5
1.2 Объективная сторона халатности.....	19
1.3 Субъект халатности.....	34
1.4 Субъективная сторона халатности.....	45
Глава 2. Соотношение халатности с другими уголовно-правовыми нормами	54
Заключение.....	66
Список использованных источников.....	69

Введение

Существование любого государства невозможно без эффективной деятельности государственного аппарата. Важно понимать, что деятельность должностных лиц имеет для государства особую значимость, поскольку именно посредством этой деятельности государство осуществляет свою власть.

Задача правового государства состоит в защите прав и свобод человека, охране гражданского общества, гарантировании правопорядка. Только безупречная работа государственно аппарата делает возможным осуществление указанных задач. В противном случае, даже при совершении должностным лицом неосторожного преступления, деятельность государственного аппарата ставит под угрозу реализацию принципов правового государства. Поэтому всегда пристальное внимание уделяется правонарушениям, совершаемым должностными лицами, деятельность которых взята под особый, политический контроль.¹

Актуальность исследованию, помимо важности охраняемых исследуемой нормой отношений, придает ещё и тот факт, что в Российской Федерации с каждым годом увеличивается количество данных преступлений и, соответственно, количество лиц, привлеченных к ответственности за халатность. Несмотря на это, халатность является одним из самым латентных преступлений, так как большинство случаев проявления халатности маскируются под дисциплинарные проступки. Одновременно с этим в органах предварительного следствия и суда все чаще возникают вопросы по правильному применению норм об ответственности за халатность. Сложности возникают

¹ Минакова, И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Электронный ресурс] / И. Г. Минакова – Ростов-на-Дону, 2008. – Режим доступа:<http://www.dissercat.com/content/khalatnost-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty>

при определении последствий данного преступления ввиду их оценочного характера, а также при установлении причинной связи между деяниями должностного лица и данными последствиями. Кроме того, так и не находят своего однозначного толкования признаки должностного лица. Все отмеченные обстоятельства с очевидностью обнаруживают актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы являются общественные отношения в сфере установления и реализации уголовно-правовой ответственности за халатность.

Целью исследования является углубленный уголовно-правовой анализ халатности.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- анализ объективных и субъективных признаков халатности;
- соотношение халатности с другими уголовно-правовыми нормами;
- изучение проблем применения норм об ответственности за халатность и выявление ошибок в результате анализа судебной практики.

Вопросам должностных преступлений и, в частности, халатности посвящены работы таких ученых как: П.С. Яни, А.В. Бриллиантова, Б.В. Волженкина, Ю.Ю. Тищенко, Н.А. Бабия, О.В. Чеснокова, А.Я. Асниса, И.Г. Минаковой и др. Однако, несмотря на множество научных работ по данной теме, многие вопросы по толкованию признаков исследуемого преступления, остаются дискуссионными.

Эмпирической базой данного исследования явились материалы судебной практики, опубликованной в сети "Интернет", а также в справочно-правовой системе "КонсультантПлюс".

Структура выпускной квалификационной работы соответствует цели и задачам исследования и состоит из введения, двух глав и заключения.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика халатности

§ 1.1. Объект халатности

Каждое преступление, выражается ли оно в действии или в бездействии, всегда есть посягательство на определенный объект². Объект преступления является одним из основных, базовых понятий в уголовном праве. Являясь одним из элементов состава преступления, он входит в основание уголовной ответственности. По объекту определяется социальная сущность и общественная опасность деяния. Точное определение объекта необходимо для квалификации преступных действий³.

В самом общем виде под объектом преступления понимается то, на что посягает преступник, то, чему в процессе совершения преступления причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Социальная ценность и значимость конкретного блага лежит в основе принятия решения о его уголовно-правовой охране. Неохраняемое уголовным законом отношение не может быть объектом преступления. Исключение конкретного отношения из сферы уголовно-правовой охраны исключает преступность и наказуемость посягательств на это благо.

Наиболее общий перечень видов объектов уголовно-правовой охраны содержится в ч. 1 ст. 2 УК РФ - это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Дальнейшая конкретизация объектов посягательства производится в Особенной части УК при выделении разделов, глав и статей.

В уголовно-правовой науке существовали и существуют различные подходы к пониманию объекта преступления. Так, нормативная теория права

² Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 71.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / Под редакцией А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2011. С. 30.

определяла в качестве объекта преступления, прежде всего, правовую норму⁴. В уголовно-правовой науке советского периода в качестве объекта преступления рассматривались охраняемые уголовным правом общественные отношения⁵.

Вместе с тем, в дальнейшем наметилась тенденция отхода от концепции "объект преступления - общественные отношения". Так, по мнению ряда авторов, объектом преступления следует признавать блага (интересы), людей, выступающих в одних случаях как отдельные физические лица, в других - как множество лиц⁶. Отдельные ученые понимание объекта преступления (непосредственного объекта преступления) сужают до конкретных материальных благ - личное имущество, материальные ценности, чем смешивают понятие объекта преступления с его предметом.

В настоящее время приверженцев понимания объекта как общественных отношений остается по-прежнему большинство⁷.

Л.Д. Гаухман пишет: «Уголовным правом защищаются именно общественные отношения, обеспечивающие физические блага личности, а не сами по себе данные блага»⁸.

По мнению И.Я. Козаченко, биологическая сущность человека вне совокупности общественных отношений не имеет для уголовного права самостоятельного значения⁹.

⁴ Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: монография. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 6.

⁵ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков: Издательское объединение "Выща школа", 1988. С. 13

⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть; курс лекций. - М., 1996. С. 149; Курс уголовного права, Общая часть. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 202; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М., 2001. С. 60.

⁷ Российское уголовное право: Курс лекций. Т.1. Преступление /Под ред. проф. А.И. Коробеева.- Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1999. С.302; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учеб. для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 1999. С. 112 – 113; Российское уголовное право. В двух томах. Т. 1. Общая часть. /Под ред. проф. А.И. Рарога. - М., 2001. С.103 – 105; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С.77-78 и др.

⁸ Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. С.87.

⁹ Козаченко И.Я. Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью. Свердловск, 1987. С.64.

Поэтому представляется, что наиболее продуктивным в социальном плане, с точки зрения ценностного подхода, является понимание объекта преступления как общественного отношения. При этом отношения, охраняемые уголовным правом, наполнены конкретным содержанием (права и обязанности субъектов) и существуют по поводу конкретных материальных или нематериальных благ (ценностей). Такой подход позволяет разграничить непосредственно преступления, внешне выражающиеся в посягательстве на одно и то же благо, но фактически нарушающие различные отношения. Содержание объекта конкретного преступления зависит не только от внешней формы посягательства, но и от тех социальных связей и социальных функций, которые определяют в данный момент правовое положение охраняемого законом блага.

Таким образом, объект преступления — это охраняемое уголовным законом от преступного посягательства общественное отношение, устанавливающее права и обязанности субъектов по поводу социально значимых для личности, общества или государства ценностей (благ). Основная задача уголовно-правовой охраны — не допустить причинения или создания угрозы причинения вреда взятым под охрану общественным отношениям.

Охраняемые уголовным законом общественные отношения достаточно многочисленны и разнообразны. Прежде всего, они группируются по принадлежности к трем основным общественным системам отношений — личности, обществу, государству. Это неприкосновенность личности: жизнь, здоровье, честь, достоинство, половая свобода, права и свободы человека и гражданина. Это существующие в обществе экономические отношения: собственность, конкуренция, легальность и законность предпринимательства. Это общественная безопасность и общественная нравственность: безопасная жизнь населения, свободное исполнение органами власти и их представите-

лями своих обязанностей, ограничение оборота социально опасных, социально вредных материалов, продуктов, предметов, веществ и т.д.¹⁰

В российском уголовном праве традиционно объекты преступления классифицируются по «вертикали» и по «горизонтали». Классификация по «вертикали» строится в зависимости от степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений¹¹. В соответствии с этой классификацией все объекты принято делить на четыре вида: общий, родовой, видовой, непосредственный. Классификация по «горизонтали» распределяет объекты в зависимости от того, каким отношениям причиняется вред в первую очередь. Здесь выделяются объекты основной и дополнительный, который, в свою очередь, делится на обязательный и факультативный¹².

Применительно к составу преступления предусмотренного статьей 293 УК РФ, с учетом структуры действующего уголовного закона вышеперечисленные виды объектов можно сформулировать следующим образом.

Родовым объектом преступлений раздела X УК РФ по представлению законодателя, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти. Непосредственного определения термина "государственная власть" в отечественном законодательстве не содержится. Однако, взяв за основу определение А.В. Малько, государственную власть можно охарактеризовать как распространяющееся на все общество и осуществляемое специально уполномоченными лицами и органами публично-правовое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение.¹³

¹⁰ Понятие и значение объекта преступления [Электронный ресурс]: Библиотека уголовного права – Режим доступа: <http://isfic.info/koms/criml35.htm>

¹¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2011. С. 102

¹² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рагога. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 62

¹³ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. М.: Изд-во "Юристь", 2001. С. 40 – 41

Именно тут возникает проблема, требующая более подробного рассмотрения, которая выражается в несоответствии названия раздела X УК РФ "Преступления против государственной власти" и, соответственно родового объекта, кругу тех отношений, которые охраняются данным разделом. Как видно, в названии раздела содержится указание только на государственную власть. Некоторые ученые считают, что родовым объектом преступлений находящихся в разделе X УК РФ является государственная власть. С.П. Слав отмечает, что родовым объектом выступают общественные отношения, содержание которого заключается в нормальной, регламентированной законом деятельности государственного аппарата управления¹⁴. Вместе с тем отдельные преступления, входящие в данный раздел (в том числе и исследуемое нами), посягают на общественные отношения не только в сфере государственной, но и муниципальной власти.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых носит самостоятельный характер. При этом, в ст. 12 Конституции РФ прямо указывается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Необходимо понять, что же такое муниципальная власть. Итак, муниципальная власть — разновидность публичной власти, связанная с реализацией функций местного самоуправления. Муниципальная власть — негосударственная, публичная власть (власть над обществом). В свою очередь, легальное понятие "публичная власть" введено Постановлением Конституционного суда РФ от 15.01.1998 г. № 3-П¹⁵. В названном постановлении отмечается, что понятие "органы власти" само по себе не свидетельствует об их

¹⁴ Слав С.П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Москва. 2004. С. 14

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П "По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года "Об органах исполнительной власти в Республике Коми" // СЗ РФ. 26.01.1998. № 4. Ст. 532.

государственной природе, публичная власть может быть и муниципальной. Следовательно, в РФ существует две разновидности публичной власти — государственная и муниципальная. Являясь разновидностью публичной власти, муниципальная власть действует в пределах муниципального образования, реализуется от имени местного сообщества органами местного самоуправления, основана на праве. Имея негосударственный характер, муниципальная власть в то же время характеризуется признаками, присущими государственной власти: имеет четко выраженный институционализированный характер; обладает специфически обособленным аппаратом, осуществляющим эту власть; издает обязательные для исполнения нормативные акты; осуществляется на определенной территории (территория муниципального образования — это государственная территория) по отношению ко всем лицам; связана с установлением и сбором налогов; самостоятельно формирует бюджет; правомочна использовать возможности государственного принуждения для реализации своих целей и задач и др.¹⁶. Несмотря на то, что в теории и на практике остается до конца не решенным вопрос о границах государственной и муниципальной власти, деление власти на государственную и муниципальную признается специалистами разных областей научного знания¹⁷.

Перечисленные логические противоречия, свидетельствует о необходимости переименования раздела X УК РФ в целях устранения указанного несоответствия. Подобное предложение в разное время уже выдвигалось рядом исследователей, изучающих проблемы уголовно-правового противодействия деяниям, отнесенным к данному разделу, однако до настоящего времени этот вопрос остался нерешенным. Так, наиболее удачная формулировка наименования раздела X УК РФ была выдвинута О. В. Чесноковым, который

¹⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. В 2 т. Т. 2. - М.: Юристъ, 2005. С. 213.

¹⁷ Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 2000. С.135.

предлагает изменить наименование данного раздела на «Преступления против государственной и муниципальной власти»¹⁸.

Ряд других исследователей предлагает изменить название раздела X УК РФ на «Преступления против публичной власти». Так, Б.В. Волженкин отмечает, что нарушая нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, виновное лицо совершает посягательство на саму публичную власть¹⁹. Поэтому автор предлагает в названии раздела заменить "государственную власть" на "публичную власть".

Предложение О. В. Чеснокова по данному вопросу, следует признать более правильным. Законодателю, несмотря на положения Постановления Конституционного суда РФ от 15.01.1998 г. № 3-П, действительно нужно внести изменения в Уголовный кодекс РФ в части изложения названия раздела X на «Преступления против государственной и муниципальной власти». Данное уточнение названия раздела поставит точку над дискуссионными вопросами и конкретизирует круг тех отношений, которые поставлены под охрану данным разделом Уголовного кодекса РФ. Изменение же раздела X на «Преступления против публичной власти» несомненно, обяжет законодателя ввести в закон дефинитивное понятие «публичной власти».

Таким образом, родовым объектом преступлений, входящих в раздел X являются общественные отношения по обеспечению интересов государственной и муниципальной власти.

Видовым объектом преступлений, расположенных в главе 30 УК, исходя из ее названия, являются общественные отношения по обеспечению интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

¹⁸ Чесноков О. В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом : дис. ... канд. юрид. наук . – Краснодар, 2009. С. 72.

¹⁹ Волженкин Б.В. /Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 113.

Если взглянуть на наименование данной главы, то можно заметить логическую неточность, допущенную законодателем. Так, глава 30 УК РФ именуется "Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления", т.е. глава по смысловому содержанию названа намного шире, чем раздел, чем нарушается аксиоматичное соотношение родового и видового объектов как общего и части. Однако употребление законодателем термина «государственная власть» и в названии раздела, и в названии главы можно объяснить тем, что отдельные субъекты, в частности лица, занимающие государственные должности РФ или государственные должности субъектов РФ, не считаются несущими государственную службу. Они непосредственно исполняют государственную власть, поэтому совершаемые ими преступления являются посягательствами непосредственно на государственную власть²⁰.

В уголовно-правовой литературе нет единства мнений в отношении понимания видового объекта.

Б. В. Волженкин в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, рассматривает «нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ по выполнению стоящих перед ними задач»²¹.

А. И. Рарог выделяет три элемента видового объекта данной группы преступлений:

²⁰Похожий подход у Семенова Д. А.: «Указание на направленность должностных преступлений против государственной власти следует понимать следующим образом: некоторые должностные лица не являются государственными или муниципальными служащими, следовательно, совершая соответствующее преступление, не посягают на интересы соответствующей службы, но посягают на законную деятельность властного публичного аппарата в целом». (См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 588).

²¹ Волженкин Б.В. /Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 116.

- публичная власть, включающая все ветви государственной власти (в том числе, органы военного управления) и местное самоуправление;

- интересы государственной службы;

- интересы муниципальной службы²².

Р.А. Сабитов и Е.Ю. Сабитова под видовым объектом рассматриваемого преступления предлагают понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления²³.

Недостатком приведенных позиций является то, что при таком понимании видового объекта, не охватывается деятельность всех лиц, которые являются субъектами преступлений данной главы и именуются должностными лицами. А ведь именно они и нарушают поставленные данной главой под охрану общественные отношения.

Поскольку состав халатности располагается в одной главе с такими преступлениями как злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий и имеющего с ними один видовой объект, то следует обратиться к положениям соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". В постановлении отмечается, что лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате чего существ-

²² Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2 Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. - М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 495

²³ Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершаемых с документами: монография. - М.: Юрлитинформ, 2012. С. 275

венно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства²⁴.

Схожую точку зрения на понимание видового объекта преступлений главы 30 разделяет П. Яни и справедливо отмечает, что если ограничивать видовой объект должностных преступлений исключительно областью реализации государственно-властных полномочий и сферой проявления интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, то за пределами действия норм об ответственности, скажем, за те же получение взятки, превышение полномочий, служебный подлог останутся соответствующие акты поведения врачей или научно-педагогических работников учебных заведений. Хотя на самом деле при определенных обстоятельствах эти лица обретают статус лиц должностных, а совершаемые ими общественно опасные деяния должны расцениваться как должностные преступления²⁵.

Точно очертить круг отношений, на которые посягают должностные преступления, помогает данное законодателем определение субъектов этих преступлений (примечания к ст. 285 УК), имея в виду, что эти субъекты, используя свой служебный статус, которым они наделены постоянно, временно либо по специальному полномочию, только и могут осуществить вредоносное воздействие на соответствующую область общественной жизни²⁶.

С учетом этого, под видовым объектом преступлений, предусмотренных статьями гл. 30 УК, следует понимать регулируемые соответствующими законодательными и подзаконными актами отношения в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, а также в сфере деятельности государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций,

²⁴ Бюллетень ВС РФ. № 12, декабрь. 2009.

²⁵ Яни П. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике / П.С. Яни // Законность. – 2014. № 4. С. 20.

²⁶ Там же.

государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям

Что касается непосредственного объекта халатности, то и здесь мнения ученых не отличаются единством взглядов на его определение. Отдельные авторы придерживаются точки зрения о том, что непосредственные объекты должностных преступлений тождественны видовому объекту²⁷. С этой позицией трудно согласиться, так как видовой объект всегда шире непосредственного и должен охватывать всю группу непосредственных объектов, охраняемых отдельными статьями уголовного закона.

Другие авторы относят к непосредственному объекту халатности нормальную деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений или же аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ²⁸.

Существует также точка зрения о том, что «под непосредственным объектом следует понимать отдельные виды деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; функции должностных лиц»²⁹.

Ряд авторов непосредственным объектом указанного преступления признают нормальную работу соответствующего звена (определенного элемента) государственного (публичного) аппарата³⁰. Представляется, что данная точка зрения не в полной мере отражает сущность непосредственного объекта должностного преступления, так как в ее основе лежит механическое

²⁷ Анпилогова В.Г. Ответственность по советскому уголовному праву за преступную халатность. Автореферат дисс...канд.юрид.наук. –Ростов-на-Дону, 1954. – С. 9.

²⁸ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / под. ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. – С. 625

²⁹ Квиниция А.К. Должностные преступления. – М.: Юрист, 1992. С.25.

³⁰ Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., Юристъ, 2000. – С. 141; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления (понятие и квалификация). – М., 1975. – С.13.

выделение из видового объекта его части безотносительно к норме, предусматривающей ответственность за должностное преступление.

На наш взгляд, понятие непосредственного объекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления должно выводиться из законодательного определения состава преступления, признаки которого закреплены в диспозиции соответствующей нормы с учетом тех общественных отношений, которые составляют содержание видового объекта.

Исходя из анализа текста ст. 293 УК РФ, основополагающим признаком для данного состава преступления является неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей. Остальные признаки носят конкретизирующий или дополнительный характер.

Недобросовестное или небрежное отношение к службе либо к обязанностям по должности отражает отношение лица к своей деятельности и, в большей степени, является причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

Крупный ущерб или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства представляет собой обязательные последствия неисполнения или недобросовестного исполнения должностным лицом своих обязанностей. Последствия преступлений могут оказывать влияние на определение тех общественных отношений, которые составляют содержание дополнительного объекта.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, непосредственным объектом преступлений, предусмотренного ст. 293 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие исполнение должностным лицом своих обязанностей в соответствии с законами и иными нормативными актами, а также в соответствии с задачами своей служебной деятельности.

У халатности есть и дополнительный объект, поскольку обязательными признаками норм статьи 293 УК РФ являются установленные законом последствия.

Дополнительным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона³¹. Дополнительный объект также имеет разновидности. В случае, если всегда дополнительный объект претерпевает изменения наряду с основным объектом, то его называют дополнительным обязательным. В случае, если дополнительному объекту может быть причинен вред не всегда, а только в отдельных случаях, то такой объект называют дополнительным факультативным³².

В ч.1 ст. 293 УК РФ круг дополнительных обязательных объектов достаточно широк. Ими могут быть конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные или иные экономические интересы граждан, организаций или государства.³³ А.Д. Сулейманова отмечает, что дополнительным объектом выступают блага, которым попутно причиняется вред - права и законные интересы граждан или организаций, общества и государства³⁴. В ч. 1¹, ч. 2 и ч. 3 ст. 293 УК РФ при наступлении вредных последствий в виде причинения особо крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или смерти, дополнительными обязательными объектами также будут являться имущественные или иные экономические интересы граждан, организаций или государства, жизнь и здоровье человека. Отсутствие в совершенном деянии указанных в законе последствий исключает применение нормы о халат-

³¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2011. С. 105

³² Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учебное пособие. - Красноярск: Красн. гос. ун-т, 1998. С. 38

³³ Наумов А. В. Курс уголовного права: Курс лекций. Т. 2: Особенная часть. - М.: Юридическая литература, 2004. С. 632; Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристъ, 2000. С. 141; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 891; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. - М.: Проспект, 2011. С. 625

³⁴ Сулейманова А.Д. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Казань. 2005. С. 18

ности, что свидетельствует о том, что данные объекты выполняют роль дополнительного обязательного объекта.

Сложно согласиться с Т.Б. Басовой, которая сужает дополнительный непосредственный объект до интересов личности и отношений собственности³⁵, поскольку в исследуемой норме установлено, что могут быть нарушены интересы личности, организации, общества и государства.

Таким образом, роль дополнительного обязательного объекта в ч. 1 ст. 293 УК РФ выполняют общественные отношения по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, имущественных или иных экономических интересов граждан, организаций или государства. В ч. 1¹ имущественные или иные экономические интересы граждан, организаций или государства. В ч. 2 ст. 293 УК РФ роль такого объекта выполняют общественные отношения по обеспечению здоровья и жизни человека, а в ч. 3 – жизнь двух или более лиц.

§ 1.2. Объективная сторона халатности

Объективная сторона преступления - э внешний акт человеческого поведения, причиняющий или способный причинить вред объектам, охраняемым уголовным законом и включающий в себя: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия (преступный результат), причинную связь, а также время, место, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления³⁶. Однако эти элементы объективной стороны выполняют разную роль. Обязательным признаком объективной стороны любого преступления является деяние. Остальные при-

³⁵ Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т.V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. С. 92.

³⁶ Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009. С. 149

знаки приобретают роль обязательных при включении их в состав преступления в качестве обязательных признаков.

Для материальных составов обязательными признаками объективной стороны помимо деяния, являются преступные последствия (т.е. социально вредные изменения в охраняемых уголовным законом общественных отношениях) и причинная связь между деянием и наступившим последствием (т.е. такое отношение между деянием и последствиями, которое показывает, что последствие будет результатом именно этого деяния, а не действий третьих лиц или внешних обстоятельств).

Исходя из законодательной конструкции объективная сторона халатности (ч.1 ст. 293 УК РФ) имеет материальный состав и выражена следующими признаками:

1. Общественно опасным деянием, выраженным в форме неисполнения (бездействия) или ненадлежащего исполнения (действия) должностным лицом своих обязанностей либо обязанностей по должности;

2. Наступлением общественно опасных последствий в виде крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

3. Причинной связи между деянием должностного лица и указанными последствиями.

Первым деянием, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, названо неисполнение должностным лицом своих обязанностей либо обязанностей по должности. Все авторы солидарны в том, что это бездействие.³⁷ Данное без-

³⁷ Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009. С. 1029; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рагога. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 610; Наумов А. В. Курс уголовного права: Курс лекций. Т. 2: Особенная часть. - М.: Юридическая литература, 2004. С. 632; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 935;; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. - М.: Проспект, 2011. С. 633 и др.

действие характеризуется юридически, как неисполнение тех обязанностей, которые, во-первых были возложены на данное должностное лицо (персонифицированная обязанность, к уяснению которой следует подходить нормативистски), а во-вторых, которые должностное лицо имело возможность выполнить в этой ситуации. Эти два юридических критерия уголовно-правовой пригодности бездействия (объективный и субъективный) не только описаны в теории, но и находят последовательное отражение в судебной-следственной практике: случаи когда у должностного лица имелась персонифицированная обязанность, однако она не была выполнена ввиду отсутствия возможности её исполнения, не единожды признавались не преступными, поскольку отсутствовали необходимые признаки деяния (субъективные критерии бездействия). С другой стороны, отсутствие обязанности, должным образом возложенной на должностное лицо, хотя и при наличии реальной возможности выполнить какие-либо деяния, также исключает ответственность за бездействие, в частности халатности.

Соответственно для признания лица виновным в халатности необходимо два условия: первое - это наличие обязанности, возложенной на должностное лицо, второе - наличие реальной возможности выполнить эту обязанность и выполнить ее должным образом.

Поэтому при определении объективной стороны халатности обязательно установление, в первую очередь, круга конкретных обязанностей, которые были возложены на должностное лицо и неисполнение или ненадлежащее исполнение которых ставится ему в вину³⁸. Для этого следует обратиться к соответствующим документам, описывающим круг таких обязанностей: закону, иному нормативно-правовому акту, должностной инструкции, трудовому договору и т.д. Соответствующие обязанности должны быть возложены на лицо в установленном законом порядке. Кроме того, при привлечении

³⁸ Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009. С. 1030.

должностного лица к уголовной ответственности за халатность следует точно установить какие из возложенных обязанностей им не исполнены или исполнены ненадлежащим образом. Одних общих утверждений о невыполнении субъектом своих обязанностей, об отсутствии с его стороны должного контроля за поведением других лиц, его невнимательности и в целом ненадлежащем исполнении обязанностей по службе без уточнения, в чем именно выражались эти упущения, явно недостаточно для обвинения в халатности. Недостатки подобного рода довольно часто встречаются при применении статьи 293 УК РФ.

Так Л. И Ш. обвинялись в халатности. По мнению органов предварительного следствия и суда первой инстанции, они, являясь должностными лицами – инспекторами ДПС ГАИ, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, получив от граждан сообщение о нахождении в безлюдном месте в беспомощном состоянии С., которому незамедлительно требовалась медицинская помощь из-за ранения левой ноги и обильного кровотечения, не выехали к месту происшествия, не выяснили степень тяжести травмы и общее состояние потерпевшего, не установили обстоятельства, связанные с получением травмы, не приняли мер к незамедлительной доставке пострадавшего в медицинское учреждение, тем самым не исполнили своих должностных обязанностей. В результате этого С., находясь на снегу продолжительное время в беспомощном состоянии, скончался от общего переохлаждения организма.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ приговор суда первой инстанции отменила. По мнению членов Судебной коллегии, в действиях Л. и Ш. состав преступления не усматривается, поскольку они выполняли действия, которые в соответствии с Уставом ППС должны были предпринять в данной ситуации, в частности, вызвали на место происшествия скорую меди-

цинскую помощь. Выполнение других, вменяемых им в вину действий, не входило в круг их служебных обязанностей³⁹.

Кроме того, для привлечения должностного лица к ответственности за халатность, необходимо установить не только наличие обязанности, но и наличие реальной возможности эту обязанность выполнить или выполнить ее должным образом. При этом, как отмечается в уголовно-правовой литературе возможность выполнить возложенную обязанность должна существовать как объективно, так и субъективно⁴⁰. Должностное лицо не подлежит ответственности за халатность при отсутствии объективной или субъективной возможности исполнения своих служебных обязанностей. Объективная возможность для выполнения обязанности или ее надлежащего выполнения определяется, в первую очередь, внешними условиями, которые непосредственно не зависят от субъекта. Так, если должностное лицо не может выполнить какое-либо действие по службе по причине, например, непредставления необходимых документов другим должностным лицом, то у него отсутствует объективная возможность для исполнения своих обязанностей. К субъективным возможностям для выполнения обязанности или ее надлежащего выполнения следует относить личные особенности должностного лица (опыт, образование, уровень специальной подготовки, состояние здоровья и т.д.). Если неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей явилось результатом недостатка квалификации, знаний, опыта и т.п., содеянное не может быть квалифицировано как халатность, за исключением случаев, когда такие обстоятельства явились результатом недобросовестного или небрежного отношения к службе самого лица.

При совершении халатности путем чистого бездействия, должностное лицо фактически может совершать какие-либо действия, однако их содержание не совпадает с параметрами таких действий, которые лицо должно было

³⁹ Бюллетень Верховного суда РФ. – 1997. -№2. – С.22.

⁴⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. - М.: Изд-во Приор, 1999. С.490

выполнить в этой ситуации. В результате такого поведения и наступают общественно опасные последствия.

Вторым деянием, названным в диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, является ненадлежащее исполнение обязанностей, под которым А.В. Бриллиантов и Я.Е. Иванова понимают исполнение обязанностей с нарушением требований, предъявляемых к деятельности должностного лица (нарушение сроков, допущение ошибок, неточностей и т.д.)⁴¹. Ю.И. Ляпунов отмечает, что ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей является неполное, несвоевременное, неточное их исполнение, работа как говорится "спустя рукава"⁴². Соответственно ненадлежащее действие характеризуется тем, что должностное лицо выполняет свои обязанности, однако ненадлежащим образом, т.е. некачественно, упуская какие-либо необходимые элементы деятельности или меры предосторожности и т.д. Иными словами, качество выполненных действий должностного лица не отвечает предъявленным нормативным требованиям (вообще) и требованиям предъявленным в данной конкретной ситуации (в частности)⁴³.

Учитывая, что в основании уголовно-правовой ответственности лежат признаки преступления, обнаруживаемые в конкретном деянии конкретного лица (т.е. элементы конкретной жизненной ситуации), качество действий должностного лица, в первую очередь, должно оцениваться относительно конкретных условий, в которых было совершено деяние, входящее в объективную сторону халатности, а затем – из имеющихся нормативных предписаний о требуемых действиях⁴⁴.

⁴¹ Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009. С. 1030.

⁴² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. - М.: Изд-во Приор, 1999. С.490

⁴³ Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2011, С. 98.

⁴⁴ Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2011, С. 99.

Таким образом, при халатности упрек должностному лицу основан на том, что оно не сделало положенного по службе или сделало это несвоевременно, неполно, неточно, некачественно и т.п.

Применительно к составу халатности особое значение может иметь вопрос о времени совершения данного преступления, поскольку в практике возникают ситуации, когда между невыполнением или ненадлежащим выполнением должностным лицом своих обязанностей и последствиями этого поведения проходит значительное время. Здесь нужно иметь в виду положение ч. 2 ст. 9 УК РФ, которое устанавливает, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Поэтому если с момента нарушения должностным лицом своих служебных обязанностей до момента наступления последствий истек предусмотренный ст. 78 УК РФ срок давности уголовного преследования, лицо освобождается от уголовной ответственности⁴⁵. Можно предположить, что вследствие этих обстоятельств значительное количество должностных лиц избегает ответственности за совершенную ими халатность, поскольку в силу особенностей преступных последствий этого деяния, они могут быть растянуты во времени.

Ярким примером может служить следующее. В 2011 году произошло крушение ракеты-носителя «Протон-М» с двумя спутниками «ГЛОНАСС». В результате крушения наступил сразу ряд вредных последствий: 1) это крупный ущерб, сумма которого составила около 4,4 млрд. руб. (по информации о стоимости контрактов с сайта государственных закупок и из базы данных «СПАРК-Интерфакс») 2) подрыв в глазах мирового сообщества и граждан РФ авторитета Правительства РФ в обязанности которого входит развитие космической программы Российской Федерации и Российской космической корпорации 3) подрыв обороноспособности страны вследствие несвоевременного формирования спутниковой группировки «ГЛОНАСС» и т.д. При-

⁴⁵ Волженкин, Б. В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 187.

чиной катастрофы явилась неправильно выполненная рабочим особо-ответственная операция по установке датчиков угловых скоростей, которые в первые минуты полета стали выдавать в бортовой цифровой вычислительный комплекс неправильные данные. В Министерстве обороны РФ существует специальное ведомство осуществляющее контроль над выполнением и государственной приемкой таких особо-ответственных операций, согласно Постановлению Правительства РФ от 11.08.1995 г. № 804⁴⁶. Однако представитель Министерства обороны РФ в должной степени не провел проверку правильности установки вышеуказанных датчиков, и подписал акт приемки выполненных работ. Время создания одной ракеты-носителя «Протон-М» два-три года, не считая срока хранения на технической позиции до момента старта. Следовательно, установить виновника, из-за которого произошла катастрофа по сопроводительной документации не трудно, а вот привлечь его к уголовной ответственности за халатность не представляется возможным, т.к. к этому времени срок давности привлечения к ответственности по ч.1 ст. 293 УК РФ истек, несмотря на всю тяжесть наступивших последствий. Халатность относится к преступлениям небольшой тяжести, а при наличии квалифицирующих признаков - средней тяжести.

Объективная сторона халатности характеризуется не просто неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных обязанностей, а тем, что они оказались неисполненными по причине недобросовестного или небрежного отношения к службе. Под недобросовестностью нужно понимать сознательное пренебрежение всеми или некоторыми из своих обязанностей, отношение к ним как к необязательным или неважным⁴⁷. Небрежное отношение к службе означает недостаточную внимательность в отношении своих обязанностей, их выполнение без должной тщательности и прилежания. Если

⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 11.08.1995 № 804 "О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации" (вместе с "Положением о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации") // СЗ РФ. 31.05.1999. № 22. Ст. 2766.

⁴⁷ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. С. 546.

служебные обязанности не были исполнены не из-за недобросовестного или небрежного отношения, а по причинам объективного или субъективного характера (о чем было отмечено выше), исключающим возможность совершения надлежащих действий, ответственность за халатность исключается.

Обязательным признаком халатности является наступление вредных последствий, а именно:

- причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 293 УК РФ);
- причинение особо крупного ущерба (ч. 1¹ ст. 293 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека (ч. 2 ст. 293 УК РФ);
- наступление смерти двух или более лиц (ч. 3 ст. 293 УК РФ);

Согласно примечанию к ст. 293 УК РФ крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – семь миллионов пятьсот тысяч рублей. Уяснение характера этого признака, в том числе путем его систематического толкования в сравнение с другими статьями УК РФ о должностных преступлениях и другими составами преступлений, позволяет считать, что речь идет не только о прямом материальном ущербе, но и других видах ущерба (например, об экологическом, об упущенной выгоде, о затратах на восстановление каких-либо утраченных благ, ресурсов, например на восстановление работоспособности организации, каких-либо процессов и прочее). Сумма ущерба предназначена для оценки ущерба в денежном эквиваленте и является порогом перехода режима правового урегулирования произошедшего из административного, трудового или гражданского права в область уголовного права⁴⁸.

⁴⁸ Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2011. С. 99-100.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или либо охраняемых законом интересов общества или государства является оценочной категорией. В п. 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 дается разъяснение данного признака: под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. Под нарушением законных интересов граждан или организаций следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)⁴⁹.

В научной литературе также указывается, что данные последствия могут выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, соз-

⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // БВС РФ. № 12. Декабрь 2009.

дании помех и сбоев в работе органов государственной власти и государственного управления, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.⁵⁰

Приведем пример квалификации по ст. 293 УК РФ в следствии наступления охраняемых законом интересов общества или государства.

Так, Колодяжному А.А. занимавшему руководящую должность в правоохранительных органах из оперативных источников стало известно, что состоится массовая драка за передел криминальных сфер влияния между лицами кавказской национальности и лицами славянской национальности. Однако, Колодяжный А.А., при наличии в достаточном количестве сил и средств для надлежащей проверки информации о готовящейся массовой драке, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, предотвращения преступлений и правонарушений со стороны указанных лиц, то есть, имея реальную возможность исполнить должным образом возложенные на него обязанности, действуя вопреки установленному порядку, указанным выше требованиям закона и нормативных актов, не принял необходимых и возможных мер по проверке информации о происшествии, охране общественного порядка и предотвращению и пресечению преступлений указанными лицами.

Вследствие халатного отношения Колодяжного А.А. к исполнению своих должностных обязанностей, в указанное время были совершены преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 2 ст. 213 УК РФ, существенно нарушены интересы государства, а именно подорван авторитет правоохранительных органов, как государственного органа, непосредственными задачами которого являются: обеспечение безопасности личности; предупреждение и пресечение преступлений и административных правона-

⁵⁰ Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. - С. 81 - 82.

рушений; выявление и раскрытие преступлений, а именно не принято мер к задержанию лиц, совершивших преступления, обнаружению и изъятию предметов преступления.⁵¹

В качестве примера нарушения законных интересов граждан можно привести следующее дело:

Н., будучи и.о. мэра г. Владивостока ненадлежаще исполнял свои должностные обязанности, что привело к длительному отсутствию подачи теплоэнергии в 29 жилых домов в отопительный сезон 1998-99 гг. и повлекло не только имущественный вред, но и существенное нарушение конституционных прав 157 граждан. В частности, следственными органами было доказано умаление достоинства личности потерпевших, нарушение прав граждан на жилище, охрану здоровья и др.⁵²

Определение последствий предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 293 УК РФ, особых трудностей у правоприменителей не вызывают. Вывод о тяжести вреда здоровью или смертью делается судебным медицинским экспертом, который в своей деятельности руководствуется Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. №194н⁵³ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и Федеральным законом РФ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».⁵⁴

В качестве обязательного признака составов преступлений, предусмотренных ст. 293 УК РФ, ввиду их материальной конструкции является причинная связь между преступными деяниями должностного лица и наступившими вредными последствиями.

⁵¹ Уголовное дело в отношении Колодяжного А. А. по ч. 1 ст. 293 УК РФ [Электронный ресурс] : Росправосудие. Практика – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-axtubinskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-100721302/>

⁵² Обвинительное заключение по уголовному делу №476331: архив прокуратуры г. Владивостока за 1999 г.

⁵³ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // РГ. № 188. 05.09.2008.

⁵⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

Причинная связь - обязательный элемент объективной стороны халатности. Её отсутствие между невыполнением и ненадлежащим выполнением должностным лицом своих служебных обязанностей и названными выше последствиями исключает ответственность за халатность. Причинная связь между бездействием должностного лица и каким-либо последствием имеется лишь в том случае, если установлено, что надлежащее выполнение должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий.⁵⁵

Так, Железнодорожным судом г. Красноярска заместитель Главы города – руководителя департамента городского хозяйства администрации (Г.) был осужден по ч. 3 ст. 293. Г. В силу возложенных на него должностной инструкцией и положением о ДГХ организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций Г. являлся должностным лицом, постоянно выполняющим данные функции в органе местного самоуправления – администрации. В июне 2013 года в Железнодорожном районе г. Красноярска объект внешнего благоустройства – подпорная стена, отклонилась в сторону проезжей части на 0,18 метра, в результате чего в асфальтобетонном покрытии тротуара вдоль подпорной стены образовалась трещина с провалами. Во избежание чрезвычайной ситуации было проведено совещание во главе с Г., на котором было принято решение что для предотвращения возможного обрушения подпорной стены на проезжую часть необходимо произвести детальное инструментальное обследование стены, а также на период выполнения указанных работ до устранения причин аварии для исключения доступа автомобилей и пешеходов необходимо оградить часть автомобильной дороги на и тротуар вдоль указанной подпорной стены, а также установить ограждения для отвода ливневых вод от трещины и провала асфальтобетонного покрытия тротуара. После чего Г., в устной форме поручил МП проведение работ по установке ограждений для отвода ливневых вод от тре-

⁵⁵ Волженкин, Б. В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 186-187.

щины и провала в асфальтобетонном покрытии, ограждений на тротуаре для исключения доступа пешеходов, без запрета эксплуатации подпорной стены.

Г, будучи осведомленным о том, что МП не выполнило все порученные на совещании работы, ненадлежащим образом исполняя свои обязанности по организации и координации работ по ремонту, содержанию улично-дорожной сети и объектов внешнего благоустройства, вследствие небрежного отношения к службе, не предвидя общественно-опасных последствий в виде обрушения подпорной стены на проезжую часть автомобильной дороги хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, не предпринял мер по установлению временного ограничения или прекращения движения транспортных средств по автомобильной дороге вдоль подпорной стены для исключения движения автомобилей на данном участке дороги.

В августе 2013 в результате обрушения части монолитного бетонного блока подпорной стены и части асфальтобетонного покрытия тротуара на проезжую часть дороги где в указанное время находился автомобиль под весом элементов конструкции обрушившейся части подпорной стены и тротуара, кузов данного автомобиля придавило до уровня 0,5 метра от поверхности дороги путем его деформации, чем находящимся в салоне автомобиля П1. и П2. были причинены телесные повреждения, повлекшие их смерть на месте трагедии.

Судом было установлено что смерть П1. И П2. состоит в прямой причинной связи с ненадлежащим исполнением Г. своих должностных обязанностей по организации и координации строительных работ, проводимых МП на подпорной стене, отсутствием должного контроля за их проведением, а также ненадлежащим исполнением обязанностей по установлению временного ограничения или прекращения движения транспортных средств вдоль подпорной стены, который не предвидел возможности наступления общественно-опасных последствий в виде обрушения подпорной стены и причине-

ния по неосторожности смерти людям, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был предвидеть наступление этих последствий⁵⁶.

Как подчеркивает П.С. Яни, серьезная проблема вменения состава халатности состоит в том, что чаще всего неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе не становится и не может стать причиной указанных в статье общественно опасных последствий, в частности крупного ущерба. Например, если материальный ущерб учреждению причинен его руководителем, совершавшим в течение определенного периода хищение вверенного ему имущества (продолжаемое преступление), то этот же ущерб нельзя вменить в качестве общественно опасного последствия ревизору, который, халатно – в общем смысле этого слова – относясь к своим обязанностям, данное преступление не выявил вовремя, многократно проводя в учреждении ревизию. В этом случае неисполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного (небрежного) отношения к службе стало необходимым условием для совершения хищения в особо крупном размере. Однако соумышленность действий указанных лиц не установлена, а потому в причинной связи с ненадлежащим выполнением своих обязанностей ревизором находится не собственно ущерб, определяемый суммой похищенного имущества, а создание условий для совершения соответствующего преступления.⁵⁷

Также не будет состава халатности, если должностное лицо получило обязательный для выполнения приказ вышестоящего начальника не совершать какие-либо действия. В этом случае следует руководствоваться положениями ст. 42 УК РФ об исполнении приказа или распоряжения.

⁵⁶ Решение по делу 1-10/2015 (1-131/2014;). Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-518298880/>

⁵⁷ Яни, П. С. Уголовная ответственность за халатность. М., 2011. С. 7- 8.

§ 1.3. Субъект халатности

Одним из необходимых элементов состава преступления является его субъект преступления, под которым в соответствии со ст. 19 УК РФ понимается физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности законом, предусмотренного действующим уголовным законодательством⁵⁸.

Помимо общих признаков, характеризующих субъекта преступления и являющихся обязательными признаками данного элемента состава, субъект преступления может характеризоваться и дополнительными признаками, наличие или отсутствие которых влияет на квалификацию преступления. Такими признаками обладает специальный субъект, под которым понимают физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в статьях Особенной части Уголовного кодекса⁵⁹. Уточним, что данные признаки дополнительные не для состава преступления, а для общего понятия субъекта. По мнению А.Я. Асниса, признаки, характеризующие субъект преступления, являются изначальными в системе признаков служебного преступления⁶⁰.

Так, в ст. 293 УК РФ назван специальный субъект - должностное лицо.

В примечании к ст. 285 УК РФ дается его определение: должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного

⁵⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2011. С. 138.

⁵⁹ Там же. С. 155.

⁶⁰ См.: Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект. М., 2003. С. 24-25. Б.В. Волженкин не разделяет эту позицию: «Специфику специального субъекта служебных преступлений (должностного лица; государственного или муниципального служащего; лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации) определяют именно особенности объекта преступления — интересы службы, заключающиеся в нормальной деятельности соответствующего управленческого аппарата, посягнуть на которые могут только названные специальные субъекты.» (См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 53.).

самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Исходя из данного определения можно выделить три блока признаков. Первый блок характеризует функции, выполняемые должностным лицом - это функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Понятие представителя власти содержится в примечании к ст. 318 УУК РФ: это должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий»: разъясняет понятие представителя власти: «К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреж-

дениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»⁶¹.

Однако, несмотря на данное разъяснение, возникает ряд вопросов. К примеру, А. Бриллиантов и П. Яни обращают внимание на то, что Пленум по-прежнему считает, что понятие представителя власти, данное в примечании к ст. 318 УК РФ, недостаточно. Примечанием к этой категории должностных лиц отнесены два вида должностных лиц: первый - должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа; второй - иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости⁶².

Это понятие подвергается критике в основном по двум причинам. Прежде всего, потому, что в нем нарушен логический запрет давать определение через подобное: представитель власти здесь понимается как должностное лицо, хотя из примечания к ст. 285 УК следует, что представитель власти рассматривается лишь как подвид должностного лица. Второй недочет усматривают в том, что не всякое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа можно признать представителем власти. Например, «главный бухгалтер или начальник отдела снабжения прокуратуры - безусловно, должностные лица, но отнюдь не представители власти»⁶³.

Пленум в указанном постановлении дополнил приведенное законодательное понятие представителя власти указанием на лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти. Эту позицию, как считают Бриллиантов А. и Яни П., нужно поддержать, поскольку, во-первых, не все органы трех ветвей власти, пусть и наделенные функциями защиты прав граждан либо контроля за определенными видами

⁶¹ Бюллетень ВС РФ. № 12. Декабрь 2009.

⁶² Бриллиантов А. В. Должностное лицо: представитель власти [Электронный ресурс] / А. В. Бриллиантов, Яни П. С. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1036>

⁶³ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000, С. 100.

деятельности, допустимо признавать правоохранительными либо контролирующими, и, во-вторых, не всех лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, можно отнести к категории должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.⁶⁴

Однако, как отмечает Шиханов В.Н. при систематическом сравнительном толковании понятий «должностное лицо» и «представитель власти» мы получаем ряд уточнений, относящихся к структурным и функциональным характеристикам:

1. Как минимум, опираясь на позицию закона, можно утверждать, что представители власти это все должностные лица.

2. Должностные лица, являющиеся представителями власти, проходят службу в правоохранительных или контролирующих органах РФ или других органах государственной власти либо местного самоуправления.

3. Обязательным признаком представителя власти является наличие распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Соответственно этот функциональный признак является основным отличительным признаком, отграничивающим представителя власти от других разновидностей должностных лиц.

Понятие «распорядительных полномочий» законодательно не раскрыто. Исходя из теоретических положений, их можно определить как наличие у лица права совершать юридически значимые действия управленческого характера, способные порождать, изменять и прекращать правовые отношения⁶⁵. Представитель власти благодаря предоставленным распорядительным полномочиям принимает решения, имеющие юридическую силу в отношении определенного, либо неопределенного круга лиц, которые, в свою оче-

⁶⁴ Бриллиантов А. В. Должностное лицо: представитель власти [Электронный ресурс] / А. В. Бриллиантов, Яни П. С. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1036>

⁶⁵ Волженкин Б.В. Служебные преступления. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. - С. 96 - 97

редь, не находятся в подчиненных служебных отношениях с представителем власти. Например, судья выносит решение по рассмотренному делу. Оно вступает в силу и обязательно к исполнению для всех заинтересованных лиц: истца, ответчика, третьих лиц. При этом стороны судебного разбирательства не находятся от судьи в служебной положении.⁶⁶

Распорядительные полномочия представителя власти следует отличать от организационно-распорядительных функций, поскольку в них тоже присутствует элемент распоряжения. П. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» определяет их следующим образом: «Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.»⁶⁷

Как видно, организационно-распорядительные функции сходны с отношением власти-подчинения, но отправляются, как правило, в рамках одной организации, влияя на поведение людей, направляя их деятельность, давая ей оценку, принимая решения (руководство коллективом, подбор кадров, организацию труда, поддержание дисциплины и т. п.).

Пленум Верховного суда РФ расширяет содержание такого критерия должностного лица как осуществление им организационно-распорядительных функций за счет включения в него следующего

⁶⁶ Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, М., 2011. С. 27.

⁶⁷ БВС РФ. № 12. Декабрь 2009.

альтернативного признака: полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Далее приводится примерный перечень функций: выдача медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установление работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии.⁶⁸ Необходимо согласиться с мнением Н. А. Егоровой о том, что тем самым Пленум официально признал правильной многолетнюю практику привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих указанные функции, за должностные преступления и сделал невозможными ссылки на его же разъяснения с целью обосновать отсутствие в содеянном этими лицами состава должностного преступления.⁶⁹

Анализируя это толкование Пленума, А.В. Бриллиантов, П.С. Яни констатируют, что «организационно-распорядительными - помимо полномочий по управлению подчиненными в самом государственном органе или учреждении - являются полномочия работника государственного органа или учреждения по наделению иных лиц, включая юридические, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению».⁷⁰ Иными словами, круг должностных лиц обоснованно становится шире: так, если лицо, которое является рядовым работником, служащим государственного органа, органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения и т. д., где выполняет свои профессиональные или технические обязанности, но при этом обладает

⁶⁸Таким образом, выделяется альтернативный признак должностного лица: наличие полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. (См.: Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // СПС «КонсультантПлюс»).

⁶⁹Егорова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Уголовное право. 2010. № 2. С. 31.

⁷⁰А.В. Бриллиантов, П.С. Яни. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // СПС «КонсультантПлюс».

полномочиями по принятию определенных юридически значимых решений, т. е. влекущих правовые последствия для граждан, организаций, то это лицо отвечает за совершенное преступление как должностное в случае совершения им юридически значимых действий. Юридический характер таких действий или решений означает, что они порождают, изменяют либо прекращают правовые отношения, т. е. наделяют иных лиц (физических и юридических) правами и обязанностями, изменяют объем этих прав и обязанностей или прекращают их.

Б. В. Волженкин теоретически обосновывал подобное понимание организационно-распорядительных полномочий, говоря, что они состоят в наличии у работников государственных и муниципальных учреждений права совершать по службе юридически значимые действия управленческого характера, способные порождать, изменять и прекращать правовые отношения, а это позволяет утверждать, что такие действия имеют организационно-распорядительный характер⁷¹.

Таким образом, организационно-распорядительными - помимо полномочий по управлению подчиненными в самом государственном органе или учреждении - являются полномочия работника государственного органа или учреждения по наделению иных лиц, включая юридических, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению.

Теперь рассмотрим административно-хозяйственные функции. В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» отмечено, что, как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах орга-

⁷¹ Волженкин, Б. В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 96 - 97.

низаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

Как отмечает Б. В. Волженкин, под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в государственном органе, учреждении и т.д. следует понимать предоставленную лицу возможность самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества, о его движении. Возложенная на лицо обязанность производить чисто технические перемещения имущества, его выдачу другим лицам, учет (к примеру, водитель-экспедитор-инкосатор, кассир, рядовой бухгалтер) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом. В последнем случае работодатель может заключить с работником договор о полной материальной ответственности, однако это будет только означать, что лицо отвечает за сохранность имущества, но полномочия по решению судьбы имущества этим договором на него не возлагаются.⁷²

А. В. Бриллиантов также подчеркивает, что нельзя относить к числу должностных лиц, например кассира муниципального учреждения, являющегося в качестве сотрудника бухгалтерии лицом, ответственным за сохранность выдаваемых им денежных средств в виде заработной платы, возмещения командировочных расходов и т.д., поскольку такой работник вопрос о судьбе денежных средств, их расходовании не решает, а значит не обладает административно-хозяйственными функциями⁷³.

Поэтому ключевым моментом в понимании административно-хозяйственных функций является предоставленная должностному лицу возможность самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества.

⁷² Волженкин Б. В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 95.

⁷³ Бриллиантов А. В. Понятие признаки должностного лица, М., 2014. С. 70.

Вторым блоком признаков должностного лица является способ выполнения функций, который в законе изложен как постоянно, временно или по специальному полномочию.

Постоянное исполнение функций предполагает занятие в определенном законом порядке должности (по выборам, по назначению). При постоянном выполнении должностным лицом своих функций должностные полномочия могут предоставляться и на неопределенный срок, при этом в соответствующих документах о назначении на должность, в трудовом договоре указание на срок их действия может отсутствовать. Но, как справедливо отмечает А. Грошев, согласно ст. 59 ТК трудовой договор, заключенный с руководителем и некоторыми иными лицами, может быть и срочным, однако вряд ли законодатель, указывая в УК РФ на временное исполнение обязанностей, имел в виду, что именно в этом случае работник исполняет свои функции временно. Поэтому главным для признания лица должностным является связь выполняемых им обязанностей не столько со временем, сколько с правовым основанием осуществления данных полномочий.⁷⁴

Временное выполнение лицом функций должностного лица означает осуществление должностных полномочий на время, в течение определенного срока, установленного законодательным или иным нормативным правовым актом, в том числе ведомственным (локальным). Например, временное исполнение соответствующих полномочий означает возложение в установленном законом порядке на лицо обязанностей другого сотрудника на время его отсутствия.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает,

⁷⁴Грошев А.В. Ответственность за взяточничество. Краснодар. 2008. С. 168. Цит. по: Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // КонсультантПлюс

что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

Соответственно, возложение обязанностей должностного лица по специальному полномочию означает, что соответствующие обязанности возлагаются в установленном порядке без замещения должности, а поручение носит разовый, только для данного случая характер либо дается на конкретно обозначенный срок либо для выполнения заранее определенного объема работы (стажеры органов полиции, прокуратуры, арбитражные и присяжные заседатели). Полномочие называется специальным, потому что предполагает четкое и конкретное определение действий, которые должны быть совершены для достижения заранее поставленных целей. Примером может служить привлечение военнослужащих к охране общественного порядка, в результате чего они приобретают статус представителя власти. Функции должностного лица могут быть делегированы решением других должностных лиц, например отдельным поручением следователя по уголовному делу. Другим примером является деятельность присяжных заседателей: в ходе судебного разбирательства они являются должностными лицами и в итоге принимают решение, которое влияет на существующие правоотношения и обязательно для лиц, не находящихся у них в служебном подчинении.⁷⁵ Так с 2001 г. в судебной практике врачи и преподаватели признавались должностными лицами, выполнявшими функции по специальному полномочию, но только в тех слу-

⁷⁵ Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2011. С. 52.

чаях, когда они включались в состав экспертных и государственных экзаменационных комиссий (ВТЭК и ГЭК), а врачи ещё и в связи с выдачей листков нетрудоспособности. В связи с профессиональной деятельностью – лечением или преподаванием – ни врачи, ни преподаватели не считались должностными лицами и при принятии текущих экзаменов, зачетов и осуществлении иных форм успеваемости.⁷⁶

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Третий блок признаков должностного лица характеризует место выполнения должностным лицом своих функций. По данному признаку должностное лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции отличается от субъекта преступлений главы 23, где объектом выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях. Для признания лица должностным он должен выполнять указанные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Несмотря на наличие законодательного определения должностного лица и его конкретизации в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции, определение его конкретных признаков, как отмечает А.В. Бурлаков, затруднено тем, что содержание, которое вкладывается в это понятие, как в законодательстве, так и в юридической литературе понимается неоднозначно⁷⁷.

⁷⁶ Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России. М., 2014. С. 195.

⁷⁷ Бурлаков А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Москва . 2008. С. 16

§ 1.4. Субъективная сторона халатности

Субъективная сторона преступления — это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением объективной стороны⁷⁸. Субъективная сторона преступления характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью. Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им преступному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности⁷⁹. Принцип вины закреплен в ст. 5 УК РФ, которая гласит о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Содержание вины составляют два элемента: интеллектуальный и волевой, сочетания которых образуют две формы вины – умысел и неосторожность. Лицо может быть признано виновным в совершении преступления, если оно совершило его умышленно или по неосторожности. Умысел, в свою очередь делится на прямой и косвенный, а неосторожность - на легкомыслие и небрежность. Корни неосторожности заключаются в недостаточной значимости для лица правоохраняемых интересов, и как следствие — в недостаточной внимательности, легкомыслии, завышенной самооценке. Иногда неосторожность может иметь место вследствие общей физической усталости, замедленной реакции⁸⁰.

Халатность традиционно признается неосторожным преступлением. Такую позицию разделяют большинство авторов⁸¹. Должностное лицо, не

⁷⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2011. С. 157.

⁷⁹ Уголовное право: Часть Общая: учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 1999. С. 139.

⁸⁰ Тищенко Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. Ю. Тищенко. – Москва, 2012. – С. 77-80.

⁸¹ Уголовное право: Часть Особенная. Учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 1999. - С. 679; Уголовное право. Особенная часть часть: учебник / под ред.

исполняя или ненадлежащим образом исполняя свои обязанности предвидит абстрактную возможность причинения крупного ущерба в результате своих деяний или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, но без достаточных в тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) или не предвидит такие последствия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть (небрежность).

Таким образом, субъективная сторона халатности выражается в том, что: 1) при легкомыслии должностное лицо сознает отступление своего поведения от установленных правил, однако считает, что негативные последствия не наступят, поскольку, по его представлению, допущенные им нарушения к таким последствиям объективно не приведут либо оно само или другие лица сумеют нейтрализовать негативный эффект совершенного им нарушения, на самом деле такой расчет является необоснованно ошибочным; 2) при небрежности должностное лицо вообще не представляет те общественно опасные последствия допущенных им нарушений, которые затем наступают, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было их предвидеть. В этом случае должностное лицо либо осознает отступление своего поведения от установленных правил, либо, будучи обязанным выяснить, как именно ему следует действовать (бездействовать), заведомо отказывается от выяснения соответствующих правил поведения по службе, необоснованно рассчитывая, что станет действовать верно.

Невыполнение, ненадлежащее выполнение своих обязанностей в случае, когда лицо не обладало для их надлежащего выполнения достаточным опытом, квалификацией, требует при установлении и иных указанных в статье признаков привлечения к уголовной ответственности, только если долж-

И.В. Шишко. - М.: Проспект, 2011. С. 673; Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009. С. 1030; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. - М.: Изд-во Приор, 1999. С. 490 и др.

ностное лицо адекватно воспринимало или должно было воспринимать эти свои качества: отсутствие опыта и т.п. Неосознание того, что к работе оно не готово ввиду недостаточного опыта, уровня образования и т.д., исключает оценку поведения должностного лица как недобросовестного или небрежного отношения к службе.⁸²

Данная позиция полностью поддерживается Верховным судом РФ, как видно из следующего примера.

Прокурор района К. В. признан виновным в халатности. В обвинении указывалось, что К. В., небрежно относясь к исполнению своих должностных обязанностей, не проверив законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, не изучив его материалы, вынес постановление о наложении ареста на имущество О., небрежно относясь к служебным обязанностям, нарушая требования УПК РФ, обязывающие прокурора тщательно знакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допрашивать подозреваемого или обвиняемого, с представленными материалами уголовного дела ознакомился поверхностно, подозреваемого лично не допросил и санкционировал заключение О. под стражу при отсутствии на то законных оснований, в том числе не потребовал документального подтверждения указанного следователем основания избрания меры пресечения.

Прекращая уголовное дело, Президиум Верховного Суда РФ, в частности, указал следующее: К. В. осужден за халатность, которая, как следует из ст. 293 УК РФ, предполагает неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе. При рассмотрении дел данной категории суды обязаны выяснять, имело ли должностное лицо реальную возможность надлежащим образом исполнить возложенные на него обязанности. Это условие не выполнено ни органом предварительного расследования, ни судом.

⁸² Яни, П. С. Уголовная ответственность за халатность. М., 2011. С. 19 - 20.

Как видно из материалов дела, К. В. был назначен помощником прокурора Благовещенского района, а в период с 19 декабря 1997 г. по 4 сентября 1998 г. – и исполняющим обязанности прокурора Суетского района. Таким образом, он занимал одновременно две должности в разных районах, между центрами которых около 90 км. При этом, как пояснил в судебном заседании бывший прокурор Благовещенского района К., К.В., работая помощником прокурора Благовещенского района, выполнял большой объем работы.

Как пояснял неоднократно сам К. В., по своему основному месту работы он находился в р.п. Благовещенка. На служебном автомобиле в Суетский район не выезжал из-за отсутствия бензина. Выезжать на общественном транспорте он не мог, так как автобусное сообщение с районным центром Суеткой в тот период осуществлялось примерно три раза в неделю, по утрам. Санкционирование ареста проводилось в прокуратуре Благовещенского района. Подозреваемых и обвиняемых в прокуратуру привозили не всегда, что было связано с удаленностью Суетского района и частым отсутствием служебного автомобиля в РОВД. Зачастую следователи приезжали с уголовными делами на общественном транспорте. О. для допроса при решении вопроса о санкции на арест не привозили, поэтому он не мог его допросить.

С выводом суда о том, что К. В. совершил преступление по небрежности, также согласиться нельзя. Наличие возможности предвидения и предотвращения общественно опасных последствий устанавливается с учетом индивидуальных психологических особенностей лица, его жизненного и профессионального опыта, уровня образования и т.п., а также конкретной объективной ситуации, в которой оказалось данное лицо.

К числу обстоятельств, не позволявших осужденному надлежащим образом осуществлять свои должностные полномочия, следует отнести отсутствие у него соответствующего опыта работы в органах прокуратуры. Как установлено п. 2 ст. 40 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции от 17.11.1995), на должность прокурора города, района,

приравненных к ним прокуроров назначаются лица не моложе 25 лет, имеющие стаж работы прокурором или следователем в органах прокуратуры не менее 3 лет. Из материалов дела видно, что К. В. в органах прокуратуры к моменту назначения исполняющим обязанности прокурора Суетского района проработал около полутора лет. Работать в прокуратуре стал сразу после окончания университета. Как пояснял сам К. В., никаких сомнений в законности возбуждения С. уголовного дела и ее просьбы об аресте вклада у него не возникло. В правильности ее действий он не сомневался и добросовестно заблуждался по поводу достаточности оснований для возбуждения уголовного дела. Раньше ему ни разу не приходилось сталкиваться с делами о мошенничестве. При утверждении обвинительного заключения он изучил уголовное дело и не усмотрел оснований для направления дела на дополнительное расследование либо для его прекращения.

С учетом изложенного вывод суда о том, что именно ненадлежащее исполнение обязанностей К. В. повлекло незаконное содержание под стражей О. в период с 15 апреля по 1 сентября 1998 г., не согласуется с материалами уголовного дела. При аресте денежного вклада О. в Благовещенском отделении Сбербанка России К.В. был введен следователем С. в заблуждение относительно того, что О. намеревается снять деньги со счета и скрыться на территории Грузии. Налагая арест на денежный вклад, К.В. полагал, что действует в интересах дела и принимает меры к предотвращению общественно опасных последствий в виде неуплаты О. долгов.

При таких обстоятельствах, заключил Президиум Верховного Суда РФ, в действиях К.В. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 293 УК РФ⁸³.

Как видно, в данном примере о К.В. отсутствовала как объективная возможность выполнения своих обязанностей (о чем шла речь при анализе признаков объективной стороны), так и вина, поскольку у него отсутствовала

⁸³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.11.2001 № 940п01пр // КонсультантПлюс

реальная возможность предвидения последствий, что исключает субъективный критерий небрежности и саму вину.

Между тем, «аксиома» о «неосторожной природе» рассматриваемого преступления иногда подвергается сомнению. В литературе встречается и иная точка зрения на субъективную сторону халатности. Б.В. Волженкин указывал на то обстоятельство, что в ч.1 ст. 293 УК РФ нет упоминания о неосторожной вине в отношении последствий деяния в отличии от ч. 2 и ч. 3 ст. 293 УК РФ⁸⁴. Согласно же ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершено только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Как отмечает П.С. Яни, должностное лицо может осознанно не исполнить или ненадлежащее исполнить свои обязанности, но форма вины определяется в данном случае не по отношению к факту такого исполнения или неисполнения, а по отношению к последствиям его действия или бездействия. Последствия же эти могут быть причинены как умышленно, так и по неосторожности. Формулировка ст. 109 УК РФ позволяет с учетом положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, привлечь лицо к уголовной ответственности за неосторожное преступное деяние, а формулировка ч.1 ст. 293 УК РФ, строго говоря – нет.⁸⁵

В некоторых источниках отмечается, что в ч.1 ст. 293 УК РФ нет упоминания о неосторожной вине. Недобросовестное или небрежное отношение к службе - это не характеристика психического отношения к совершаемому им общественно опасному деянию и к последствиям этого деяния. Недобросовестно относится к службе и то должностное лицо, которое не исполняет или ненадлежаще исполняет свои служебные обязанности умышленно, предвидя и желая (сознательно допуская) наступление общественно опасных последствий. В силу этого представляется, что основной состав халатности

⁸⁴ Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарии законодательства и судебной практики. Спб., 2005, С. 242.

⁸⁵ Яни П. С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления [Электронный ресурс] / П. С. Яни. Российская юстиция № 12 2002. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

включает как умышленную вину - умышленное преступное бездействие должностного лица, заключающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении им должностных обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, так и неосторожную вину⁸⁶.

Ю.Ю. Тищенко предлагает заменить в диспозиции нормы "небрежное отношение к службе" на «легкомысленное отношение к службе», что, по его мнению, наиболее соответствует содержанию неосторожной формы вины. При такой редакции, с точки зрения автора, будет очевидно, что совершение халатности возможно только по неосторожности⁸⁷. С таким предложением сложно согласиться, поскольку указание на легкомыслие в диспозиции данной нормы может привести к выводу, что халатность может быть совершена только по легкомыслию. В то время как халатность может быть совершена и в виде небрежности.

Нельзя и согласиться с тем мнением, что халатность может быть совершена умышленно. При таком понимании субъективной стороны халатности стирается различие между злоупотреблением должностными полномочиями. Следует поддержать традиционный подход к пониманию неосторожной формы вины, характерной для халатности. Тем более, такую точку зрения поддерживает большинство авторов и практика применения данной нормы идет по пути привлечения к уголовной ответственности за халатность, только с неосторожной формой вины. Однако считаем, что законодателю все же необходимо внести изменения в диспозицию ст. 293 УК РФ в части уточнения формы вины в виде неосторожности, что поставит точку в дискуссионных вопросах толкования халатности.

⁸⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // под ред. А. И. Чучаева. "ИНФРА-М", 2009. С. 297 - 298.

⁸⁷Тищенко Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. Ю. Тищенко. – Москва, 2012. – С. 100-102.

Не возникает проблем с определением формы вины, характерной для преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ, поскольку в самих диспозициях этих норм содержится прямое указание на неосторожную форму вины. Должностное лицо, не исполняя или ненадлежащим образом исполняя свои обязанности предвидит абстрактную возможность причинения тяжкого вреда здоровью человека или смерть в результате своих деяний, но без достаточных в тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий или не предвидит такие последствия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть.

В следственной и судебной практике достаточно часто возникают проблемы, связанные с отграничением небрежности от невиновного причинения вреда (так называемый «казус»). И это обстоятельство имеет прямое отношение к халатности.

Невиновное причинение вреда будет в том случае, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. При этом, отношение собственно к деянию не имеет юридического значения⁸⁸. В таких случаях отсутствие одного из критериев небрежности: субъективного или объективного, или их обоих позволяет признавать причинение вреда невиновным. При этом, невозможность предвидения иногда обуславливается определенными индивидуальными особенностями субъекта: слабое умственное развитие, внезапная болезнь, сильное переутомление в связи с длительным пребыванием на работе, отсутствие должного опыта по определенной специальности и пр.

Так Р. Был осужден за халатность. Ему вменялось в вину то, что, работая заместителем сланцехимического завода, он небрежно отнесся к выпол-

⁸⁸ Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный). – СПС Консультант Плюс, 2007 г.

нению своих служебных обязанностей и не обеспечил пропускной режим на предприятии, в результате чего с территории заводского цеха по производству формалина был похищен метанол. В тот же день 26 жителей города отравились вследствие распития метанола, при этом 19 из них скончались.

В ходе следствия было установлено, что комплекс нового цеха формалина был сдан за полгода до случившегося и призван комиссией пригодным для ввода в эксплуатацию, несмотря на то, что технические сооружения необходимые для обеспечения охраны и соблюдения пропускного режима построены не были. О таком положении было известно руководству, а Р. не получал распоряжения взять новый цех под охрану, да и сделать это было не возможно ввиду незавершенности строительства, за которое он не отвечал. Верховный суд, прекращая уголовное дело в отношении Р., указал, что отсутствие у должностного лица реальной возможности выполнять надлежащим образом возложенные на него обязанности, исключает уголовную ответственность за халатность

Еще одним видом невиновного причинения вреда закреплен в ч. 2 ст. 28 УК РФ, в соответствии с которой деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

В.В. Питецкий называет случаи, когда нельзя считать невиновно причиненным вред на основании ч. 2 ст. 28 УК РФ: а) лицо своими виновными действиями создало экстремальную ситуацию; б) обманным путем заняло должность или рабочее место, требующее специальных знаний и навыков, либо скрыло свои психофизиологические недостатки, препятствующие должности или нахождению на определенном рабочем месте; в) добровольно привело себя в определенное психофизиологическое состояние, лишаящее

его возможности преодолеть экстремальную ситуацию без причинения вреда; д) добровольно (осознанно) допустило нервно-психические перегрузки, в результате которых наступил вред⁸⁹. При наличии любого из названных обстоятельств или их сочетании вина лица не исключается и определяется в зависимости от конкретных обстоятельств.

Глава 2. Соотношение халатности с другими уголовно-правовыми нормами

Уголовно-правовая оценка совершенного общественно-опасного деяния является довольно сложным процессом, поскольку каждый состав преступления имеет ряд общих, совпадающих с другими составами преступлений признаков.

⁸⁹ Питецкий В.В. Избранные труды. – Красноярск: Юрид. инст-т КрасГУ, РУМЦ по юрид. образованию, 2006. С. 104.

Устанавливая свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые ему не присущи, постепенно углубляя анализ и правовой нормы и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других⁹⁰.

В уголовном праве возможны ситуации, когда один и тот же вопрос регулируется одновременно несколькими уголовно-правовыми нормами, из которых применяется одна. Такое положение в теории уголовного права называют конкуренцией норм.

Конкуренция уголовно-правовых норм имеет место в тех случаях, когда содеянное подпадает под две или более нормы, а применить нужно одну, так как совершено одно преступление⁹¹. В правоприменительной практике нередки трудности по разграничению совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм. В ч. 3 ст. 17 УК РФ отмечается, что, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Конкуренцию нужно отличать от разграничения смежных составов. Смежные составы обладают некоторыми общими для них признаками, но по каким-то другим признакам различаются, т.е. в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в другом, и наоборот - во втором есть признак, отсутствующий в первом⁹². На основании этих институтов и следует соотносить уголовно-правовые нормы между собой.

Б. В. Волженкин отмечает, что от халатности как должностного преступления, состоящего в невыполнении или ненадлежащем выполнении обя-

⁹⁰ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. И дополн. – М., 2004. – С. 126.

⁹¹ Хлупина Г.Н. Квалификация нескольких преступлений: учебное пособие. - Красноярск: ИПК СФУ, 2009. С. 60.

⁹² Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учебное пособие. - Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998. С. 8.

занностей представителя власти, а также организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, необходимо отличать случаи неисполнения или недобросовестного исполнения профессиональных обязанностей, никак не связанных с исполнением должностных полномочий субъекта, даже если они у него имеются. Поэтому, например, медицинские работники государственного (муниципального) учреждения здравоохранения (врач, хирург), допустившие небрежность при проведении лечения, хирургической операции, могут нести ответственность только за неосторожное преступление против личности.⁹³

Считаем такую позицию Б. В. Волженкина наиболее правильной и обоснованной. Частью 2 ст. 109 УК РФ предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Непосредственным объектом данного преступления является жизнь другого человека, которая выполняет роль дополнительного объекта халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 293 УК РФ). Соответственно, данные нормы являются конкурирующими, где роль общей нормы выполняет ч. 2 ст. 109 УК РФ. Правило квалификации в случае конкуренции общей и специальной нормы выглядит следующим образом: при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма, если налицо все ее признаки она полностью охватывает содеянное.; если в содеянном отсутствует признак специальной нормы, то применяется общая⁹⁴.

Соответственно, если неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей было совершено должностным лицом и результатом этого явилась смерть человека, то ответственность наступает по ч. 2 ст. 293 УК РФ. Если же отсутствуют признаки должностного лица, то ответственность будет наступать по общей норме (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Так, например, врач

⁹³ Волженкин, Б. В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 188 - 189.

⁹⁴ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учебное пособие. - Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998. С. 15.

муниципального учреждения, выполняя сугубо профессиональные функции (лечение, проведение операций), которые не являются юридически значимыми, не обладает признаками должностного лица и поэтому при врачебной ошибке будет нести ответственность по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

В соотношении конкуренции находится ч. 2 ст. 293 УК РФ также с нормой, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ)

Ярким примером неправильной квалификации может служить следующее дело. Так Бердюжским районным судом Тюменской области Б., осуждена по ст. 293 ч. 2 УК РФ. Адвокатом М. была подана кассационная жалоба на приговор Бердюжского районного суда Тюменской области. Судебная коллегия установила следующее: Б. осуждена за то, что, являясь должностным лицом, совершила халатность, т.е. ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Так, работая в должности заведующего терапевтическим отделением - врача-терапевта Государственного лечебно - профилактического учреждения Тюменской области, зная из результатов клинических и лабораторных исследований о наличии у Ж., декомпенсации сахарного диабета с явлениями острой почечной недостаточности, в нарушение п.п. 2.1 и 2.2 Должностной инструкции заведующего терапевтическим отделением - врача-терапевта, обязывающей обеспечивать оказание квалифицированной лечебно-диагностической помощи больным. Б. оказала неполную и неквалифицированную помощь больной Ж., что привело к наступлению смерти последней. Неадекватное лечение, проводимое заведующей терапевтическим отделением - врачом-терапевтом Б. находится в причинно - следственной связи с наступлением смерти Ж.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и правильно установив фактические обстоятельства дела, судебная коллегия пришла к выводу, что суд действиям осужденной дал неверную юридическую квалификацию.

Так, согласно приговору, причинно-следственная связь наступивших последствий — смерть потерпевшей Ж.. наступила от того, что Б. игнорируя требования Регионального стандарта оказания первичной медико-санитарной помощи, не провела необходимое количество исследований глюкозы в крови и исследований мочи Ж., а также, несмотря на зафиксированную при поступлении больной декомпенсации сахарного диабета с явлениями острой почечной недостаточности, не заменила принимаемые Ж. противопоказанные ей при этих показаниях лекарственные препараты - амарил и метформин, на инсулины короткого действия, и не внесла адекватных корректив (введение инсулинов короткого действия) в лечение и после резкого утяжеления состояния больной.

Таким образом, Б. ненадлежащим образом исполнила свои обязанности как лечащий врач, а не как должностное лицо – заведующий терапевтическим отделением, и никаких организационно-распорядительных обязанностей в отношении потерпевшей Ж. осужденная не выполняла.

Б. именно как врач - терапевт должна была профессионально исполнять свои обязанности, чего сделано не было, поэтому осужденная совершила деяние вследствие ненадлежащего исполнения ею своих профессиональных обязанностей.

При таких обстоятельствах действия осужденной Б. судебная коллегия переqualифицировать со ст. 293 ч. 2 УК РФ на ст. 109 ч. 2 УК РФ - как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей⁹⁵.

⁹⁵ Переqualификация со ст. 293 на ст. 109 [Электронный ресурс]: Кассационное определение. – Режим доступа: <http://medspecial.ru/forum/forum99/topic2780/>

При применении нормы об ответственности за халатность необходимо четко устанавливать причинно-следственную связь между наступлением вредных последствий и невыполнением или ненадлежащим выполнением своих функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных. В то время как в ч. 2 ст. 109 УК РФ причинная связь устанавливается между последствиями и ненадлежащим выполнением работником своих профессиональных обязанностей.

Сложности возникают в соотношении халатности и нарушением требований охраны труда, непосредственным объектом которого является право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. В ст. 143 УК РФ также как и в квалифицированном составе халатности предусмотрены последствия в виде тяжкого вреда здоровью и смерти человека. Статья 143 УК РФ, в свою очередь, является общей нормой по отношению к статьям 215, 216, 217, 217.1, 219 УК РФ, устанавливающим уголовную ответственность за нарушение правил безопасности на конкретных объектах.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, характеризуется следующими элементами: деяние (действие или бездействие), заключающееся в нарушении требований охраны труда; последствия в виде тяжкого вреда здоровью (ч. 1) или смерти человека (ч. 2); причинной связью между деянием и указанными вредными последствиями.

В примечании к ст. 143 УК РФ сказано, что под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, характеризуется, также как и халатность, неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Субъект – специальный, лицо на котором лежит обязанность по соблюдению требований охраны труда, достигшее возраста 16 лет. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ" отмечено, что ответственность по ст. 143 УК РФ могут нести лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работ, а также руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил⁹⁶.

Возникает вопрос, какую норму следует применить, если лицо являясь руководителем, например учреждения, и соответственно выполняя организационно-распорядительные функции, т.е. являясь должностным лицом, в обязанности которого в силу занимаемой должности входит контроль за соблюдением требований охраны труда, не принимает меры к устранению заведомо известного нарушения требований охраны труда и в результате этого наступает смерть работника данного учреждения.

В данном случае усматривается конкуренция халатности и нарушения требований охраны труда, где первая (халатность) выполняет роль общей нормы, поскольку предусматривает более широкий спектр обязанностей

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ" // СПС КонсультантПлюс

субъекта, чем только нарушение требований охраны труда. Однако конкуренция между этими нормами возникает лишь в том случае, когда нарушение требований охраны труда совершено должностным лицом. Поэтому в приведенном гипотетическом примере ответственность должна наступать по специальной норме, т.е. за нарушение требований охраны труда. При отсутствии же признака специальной нормы, например нарушены другие правила, ответственность наступает по общей норме.

Статьей 285 УК РФ предусмотрена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Закон определяет злоупотребление должностными полномочиями, как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Злоупотребление должностными полномочиями находится в одной главе с халатностью. Следовательно, родовый и видовой объекты преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, полностью совпадают с такими объектами халатности.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями выражена в: деянии (действии или бездействии), выраженном в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; наступлении вредных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства или наступления тяжких последствий; причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями. В теории и практике утвердилось понимание, что данное преступление может быть совершено как путем действия, активного использования должностным лицом своих полномочий, так и путем бездействия, когда должностное лицо сознательно не исполняет своих обязанностей (например

попустительствует преступлению).⁹⁷ Халатность, как отмечалось выше, также может быть совершена путем действия, хотя и ненадлежащего, и путем бездействия. Совпадают у данных преступлений и последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Субъект у данных преступных деяний также общий - должностное лицо.

Вместе с тем, данные нормы являются смежными, так как разграничительный их признак кроется в субъективной стороне.

Злоупотребление должностными полномочиями – характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Виновное должностное лицо сознает общественную опасность деяния, то что оно действует (бездействует) вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий, результатом чего может быть наступление последствий в виде существенно нарушающих охраняемые законом права и интересы граждан, организаций, государственных либо общественных интересы, желает наступления этих последствий или сознательно допускает их либо относится к их наступлению безразлично. В отношении последствий прямой или косвенный умысел виновного часто бывает неконкретизированным, когда лицо предвидит вредные последствия, их размер лишь в общих чертах, но желает либо допускает любые из возможных последствий. Обязательным признаком субъективной стороны должностного злоупотребления является мотив, определенный в законе как корыстная или иная личная заинтересованность.

Как видно тут и заключается главное отличие от халатности, как от преступления совершенного с неосторожной формой вины. Следовательно, разграничение между халатностью и злоупотреблением должностными полномочиями следует проводить по субъективной стороне.

Ярким примером может служить дело, рассмотренное в Красноярском гарнизонном военном суде:

⁹⁷ Волженкин Б. В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 142.

Понамарёв Д. Н., являясь командиром инженерно-саперного взвода, получив замечание от командира воинской части по поводу загрязнения закрепленной за ним военной техники вследствие проникания атмосферных осадков через крышу хранилища, решил с помощью своих подчиненных произвести ремонт её шиферной кровли.

При этом он при выполнении ими указанных работ должен был руководствоваться ст.ст.81,82,153 и 320 Устава внутренней службы ВС РФ, а также и п.п. 6, 40, 45 Инструкции по подготовке военнослужащих к выполнению требований безопасности в повседневной деятельности войск (сил), утвержденной приказом МО РФ №285 от 05 июня 2000 года.

С этой целью 10 августа 2011 года около 09 часов Понамарёв Д. Н. отдал распоряжение подчиненному Р.И.И. подняться на крышу хранилища военной техники, и заменить там часть шифера. В этот же день около 10-ти часов Р.И.И., выполняя указанное распоряжение, стал проводить данные работы на крыше вышеназванного хранилища, после чего под тяжестью его тела произошло обрушение части шифера, в связи с чем он упал внутрь этого помещения. В результате данного падения Р.И.И. были причинены телесные повреждения квалифицированные судебно-медицинской экспертизой, как средней тяжести вред здоровью.

Органами предварительного следствия действия Понамарёва Д. Н. квалифицированы по ч.1 ст.285 УК РФ, как злоупотребление им своих должностных полномочий, то есть использование данных полномочий вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов военнослужащего Р.И.И. При этом данными органами указано, что подсудимый при отдавании распоряжения потерпевшему заменить шифер действовал с прямым умыслом, поскольку знал о противоправности своих действий.

Между тем с данными выводами органов предварительного следствия суд не согласился, поскольку Понамарёв Д.Н. не злоупотреблял своими

должностными полномочиями вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, а действовал исключительно в целях службы, о чем в приговоре имеются убедительные доказательства, однако к своим обязанностям относился небрежно.

Учитывая вышеизложенное, суд переквалифицировал действия Понамарёва Д. Н. с ч.1 ст. 285 УК РФ на ч.1 ст. 293, поскольку он совершил халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов гражданина Р.И.И. Названная юридическая оценка содеянного, основана судом на том, что подсудимый в результате своей небрежности не предвидел возможности наступления вышеназванных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть их.

Под существенным нарушением прав и законных интересов потерпевшего Р.И.И. суд признает нарушение подсудимым его конституционных прав на охрану здоровья, в том числе при прохождении военной службы, что повлекло причинение ему физического вреда.⁹⁸

Таким образом, разграничение злоупотребления должностными полномочиями с халатностью следует проводить по субъективной стороне.

⁹⁸ О совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 293 УК РФ [Электронный ресурс]: Росправосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-garnizonnyj-voennyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-106068949/>

Заключение

В результате проведенного исследования, посвященного юридическому анализу норм об уголовной ответственности за халатность, сделаны следующие выводы.

Родовым объектом исследуемого преступления являются общественные отношения по обеспечению интересов государственной и муниципальной власти. Видовым объектом преступлений, предусмотренных статьями гл. 30 УК, следует понимать регулируемые соответствующими законодательными и подзаконными актами отношения в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, а также в сфере перечисленных в понятии должностного лица организаций. Непосредственным объектом халатности являются общественные отношения, обеспечивающие исполнение должностным лицом своих обязанностей в соответствии с законами и иными нормативными актами, а также в соответствии с задачами своей служебной деятельности. Роль дополнительного обязательного объекта в ч. 1, ч. 1¹ ст. 293 УК РФ выполняют общественные отношения по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, имущественных или иных экономических интересов граждан, организаций или государства. В ч. 2 ст. 293 УК РФ роль такого объекта выполняют общественные отношения по обеспечению здоровья и жизни человека, а в ч. 3 - жизни двух или более лиц.

Для признания лица виновным в халатности необходимо два условия: первое - это наличие обязанности, возложенной на должностное лицо, второе - наличие реальной возможности выполнить эту обязанность и выполнить ее должным образом. При определении объективной стороны халатности обязательно установление круга конкретных обязанностей, которые были возложены на должностное лицо и неисполнение или ненадлежащее исполнение

которых ставится ему в вину. Возможность выполнить возложенную обязанность должна существовать как объективно, так и субъективно.

Обязательным признаком халатности является наступлением вредных последствий, указанных в законе, которые могут выражаться в виде материального вреда, нарушении конституционных прав и свобод граждан, создании помех и сбоев в работе органов государственной власти и государственного управления, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.

Субъектом халатности является должностное лицо - постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо, выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Субъективная сторона халатности характеризуется неосторожностью. Должностное лицо, не исполняя или ненадлежащим образом исполняя свои обязанности предвидит абстрактную возможность причинения крупного ущерба в результате своих деяний или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, но без достаточных в тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) или не предвидит такие последствия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть (небрежность).

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 25 марта 2016 г. – Москва: Проспект, КноРус, 2016. – 240 с.
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // СЗ РФ. 27.08.2007. № 35. Ст. 4308.
6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // РГ. № 188. 05.09.2008.
7. Постановление Правительства РФ от 11.08.1995 № 804 "О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации" (вместе с "Положением о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации") // СЗ РФ. 31.05.1999. № 22. Ст. 2766.

II. Акты судебных органов

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П "По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 ок-

тября 1994 года "Об органах исполнительной власти в Республике Коми" // СЗ РФ. 26.01.1998. № 4. Ст. 532.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // БВС РФ. № 12. Декабрь, 2009
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ" // СПС КонсультантПлюс.

III. Специальная литература

11. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. В 2 т. Т. 2. - М.: Юристъ, 2005. - 719 с.
12. Алексеев С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – Москва, 1982. – 185 с.
13. Анпилогова В.Г. Ответственность по советскому уголовному праву за преступную халатность. Автореферат дисс...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1954.
14. Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. - 128 с.
15. Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России. М.: Юрлитинформ, 2014. – 203 с.
16. Бриллиантов А. В. Понятие признаки должностного лица, М., 2014. – 170 с.
17. Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // СПС КонсультантПлюс.
18. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // СПС КонсультантПлюс

19. Бриллиантов А. В. Должностное лицо: представитель власти [Электронный ресурс] / А. В. Бриллиантов, Яни П. С. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1036>
20. Бурлаков А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дисс ... канд. юрид. наук. - Москва, 2008. - 22 с.
21. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 1999. - 415 с.
22. Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: монография. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. - 280 с.
23. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: монография. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
24. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.
25. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: Изд-во "Центр ЮрИнфоР", 2003. - 457 с.
26. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов: Саратовский ун-т, 1981. - 157 с.
27. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учебное пособие. - Красноярск: Красн. гос. ун-т, 1998. - 106 с.
28. Грошев А. В. Ответственность за взяточничество / А. В. Грошев. – Краснодар, 2008. – 198 с.
29. Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный). – СПС КонсультантПлюс, 2007 г.
30. Егорова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Уголовное право. 2010. №

2. С. 31-33

31. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления (понятия и квалификация). – М.: Юридическая литература, 1975. – 168 с.
32. Квиниция А.К. Должностные преступления. – М.: Юрист, 1992.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // под ред. А. И. Чучаева. – Москва: "ИНФРА-М", 2009.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. - 958 с.
35. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М., 2004. – 304 с.
36. Курс уголовного права, Общая часть. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. - 592 с.
37. Козаченко И.Я. Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью. Свердловск, 1987. С. 116-123.
38. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / А. В. Малько. – Москва: Юристъ, 2001. – 187 с.
39. Минакова И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Электронный ресурс] / И. Г. Минакова – Ростов-на-Дону, 2008. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/khalatnost-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty>
40. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть; курс лекций. - М.: Юридическая литература, 1996. - 590 с.
41. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М., 2001. - 212 с.
42. О совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 293 УК РФ [Электронный ресурс]: Росправосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-garnizonnyj-voennyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-106068949/>

43. Питецкий В.В. Избранные труды. – Красноярск: Юрид. инст-т КрасГУ, РУМЦ по юрид. образованию, 2006. - 248 с.
44. Понятие и значение объекта преступления [Электронный ресурс]: Библиотека уголовного права – Режим доступа: <http://isfic.info/koms/criml35.htm>
45. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т.V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. – 951 с.
46. Российское уголовное право: Курс лекций. Т.1. Преступление / под ред. проф. А.И. Коробеева.- Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1999. - 603 с.
47. Российское уголовное право. В двух томах. Т. 1. Общая часть. / под ред. А.И. Рарога. - М., 2001. - 656 с.
48. Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершаемых с документами: монография. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 275 с.
49. Слав С.П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): автореф. дисс ... канд. юрид. наук. - Москва, 2004. - 27 с.
50. Сулейманова А.Д. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. - Казань, 2005. - 27 с.
51. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков: Издательское объединение "Выща школа", 1988. - 184 с.

52. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 2000. - 616 с.
53. Тищенко Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 193 с.
54. Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 898 с.
55. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. - Москва: Проспект, 2011. - 448 с.
56. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. - Москва: Проспект, 2011. - 752 с.
57. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - 704 с.
58. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - м.: Норма, 2008. - 1008 с.
59. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога. - М.: Изд-во Проспект, 2011. - 496 с.
60. Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009.- 1232 с.
61. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева.. М., 2010. - 598 с.
62. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. - М.: Изд-во Приор, 1999. - 608 с.
63. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 1999. - 870 с.
64. Хлупина Г.Н. Квалификация нескольких преступлений: учебное пособие. - Красноярск: ИПК СФУ, 2009. - 74 с.

- 65.Чесноков О. В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 175 с.
- 66.Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2011. – 198 с.
- 67.Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. - 231 с.
- 68.Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике / П.С. Яни // Законность. – 2014. № 4.
- 69.Яни П. С. Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации халатности [Электронный ресурс] / П. С. Яни. Правовой центр. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/960.html>
- 70.Яни П. С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления [Электронный ресурс] / П. С. Яни. Российская юстиция № 12 2002. // СПС «КонсультантПлюс».
- 71.Яни, П. С. Уголовная ответственность за халатность: акад. ген. прокуратуры РФ. – Москва, 2011. – 89 с.

IV. Судебная практика

- 72.Обвинительное заключение по уголовному делу № 476331: архив прокуратуры г. Владивостока за 1999 г. – режим доступа: <http://lati.me/catalog/aktoskop-poiskovaya-sistema-po-sudebnym-resheniyam-sudov-rf.html>
- 73.Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 декабря 2008 г. № 87-о08-17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 10.

74. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 10-О02-5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
75. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.11.2001 № 940п01пр [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
76. Решение по делу 1-10/2015 (1-131/2014;). Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-518298880/>
77. Уголовное дело в отношении Колодяжного А. А. по ч. 1 ст. 293 УК РФ [Электронный ресурс]: Росправосудие. Практика – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-axtubinskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-100721302/>